

X НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ»

23–25 ноября 2001 г. в Омске состоялся X научно-практический семинар «Народная культура Сибири», проведенный Сибирским региональным вузовским центром по фольклору, функционирующим с 1992 г. на базе Омского государственного педагогического университета.

На конференции присутствовали делегаты 24 организаций из 13 городов Сибири, Урала, европейской части России и Казахстана – доктора и кандидаты наук, профессора, докторанты, доценты, недипломированные специалисты, аспиранты и студенты. Ими было прочитано 55 докладов фольклористического, литературоведческого, лингвистического, музыковедческого, этнографического, философского и культурологического характера. Тексты выступлений или написанные на их основе статьи опубликованы в сборнике, который открывается информацией о данной встрече и обзором «Итоги работы научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору за 10 лет», подготовленными Т.Г. Леоновой – руководителем регионального центра, бессменным организатором этих ежегодных собраний, доктором филологических наук, профессором, действительным членом Академии гуманитарных наук¹. Деятельность форума осуществлялась по следующим направлениям: методология и история науки; народная культура и современность; традиционная культура коренных народов Сибири; народная культура сибирских переселенцев; взаимодействие фольклора с литературой и другими видами искусства. Заседания проходили без деления на секции.

Значительное количество выступлений касалось проблем становления культуры сибирских переселенцев. Факторы, определившие возникновение своеобразного духовного быта населения отдельного географического района, такие как взаимовлияние и взаимообмен русских старожилов и новоселов, а также их слияние с местными этническими группами, представлены в докладе В.Ф. П о х а б о в а (Новосибирск, Институт археологии и этнографии СО РАН) «Истоки формирования локальной традиции в селах Марининского уезда Томской губернии во второй половине XIX – начале XX века». Сочетая историко-культурологический подход с общетеоретической и методологической интерпретацией фактов, Н.В. Л с о н о в а (Новосибирск, Госконсерватория) сформулировала обобщающие положения о специфике музыкального фольклора новоселов, сложившегося в историческом процессе вторичной локализации традиций в условиях сибирского бытования.

Многие из докладчиков остановились на рассмотрении отдельных жанров устного творчества поселенцев. Предлагаемая функционально-тематическую систему составления сборника заговоров Западной Сибири, В.А. М о с к в и н а (Омск, Госпедуниверситет) показала их отличие от общерусского заговорного фонда, в первую очередь, консервацию древней заклинательной основы, способствовавшей сохранению архаических элементов даже в бытующих текстах. Особенности свадебного обряда русских старожилов Сибири, переселившихся в с. Осиновка Каргопольского р-на Курганской обл. выявили Т.Н. С т а д н и к о в а и Н.А. У р с е г о в а (Новосибирск, Колледж культуры и искусства). Зафиксированные словесно-поэтические, музыкальные (приводятся нотные расшифровки) и этнографические материалы подтверждают, что данное действо в целом вполне соотносится с известной обычной структурой свадебного комплекса, однако детали внутреннего наполнения и терминологии характерны только для ритуала этой местности. В контексте проблем жанрово-стилевой классификации русско-сибирской старожильской свадьбы Н.А. Урсегова (Новосибирск, Госконсерватория) исследовала напевы с 10–11-слоговым полиструктурным стихом (варианты песни «Вьюн»), слогоритмическая и ладомелодическая организация которых обладает гибким взаимодействием оппозиционных свойств (к примеру, тоники и силлабики). Об исполнительском мастерстве в причетной традиции старообрядцев Забайкалья рассказала Т.И. М а т в е в а (Улан-Удэ, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, далее – ИМБТ). Творчество здешних плакальщиц сопоставимо с плачами-поэмами народных поэтесс Русского Севера. Используемая ими образная система также зависит от содержания, объекта причета и эмоционального настроения.

Т.Н. З о л о т о в а (Омск, Сибирский филиал Российского института культурологии, далее – РИК), основываясь на записях конца XIX – начала XX в., определила правила проведения, семантику и структуру праздничного цикла зимних святок в среде русских старожилов-сибиряков и поздних переселенцев Тобольско-Иртышского края. В их конструкции обнаруживаются религиозно-магические, демонстративно-символические, развлекательно-игровые, вербальные и эстетические группы элементов, выполняющие опреде-

ленные функции. Сведения о народных обычаях («съезжих праздниках», обряде вызывания дождя) в деревне Сеткуловка Омской обл., связанных с иконой «Богоматерь Тихонская (Тихвинская)», привел Ю.В. Т р о ф и м о в (Омск, Историко-краеведческий музей).

Вниманию присутствующих были предложены итоги исследований устной прозы переселенцев. Общая теоретическая постановка вопроса имеется в докладе Е.А. К о с т ю х и н а (С.-Петербург, Институт русской литературы РАН) «О региональной специфике русских сказок Сибири». По мнению ученого, локальный характер текстов не сводится к зеркальному отражению местного быта, а проявляется в структурных новациях версий известных сюжетов восточных славян, оказавшихся в тесном контакте с представителями иных рас. Пример такой трансформации продемонстрировала Р.Н. Б а з и л и ш и н а (Иркутск, Госпедуниверситет) в докладе «Русская сказка на Северо-Востоке Сибири (Нижнеиндигирская традиция)». В экстремальных условиях, выдвигая от основных территорий расселения своего этноса появившиеся измененные общерусские мотивы; в славянский пласт вошли поэтические элементы из прозаического устного фонда других народов, проживающих за Полярным кругом. А.М. Б а ж е н о в а (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН) поделилась полученными результатами сопоставительно-сравнительного изучения русских разнолокальных сказок Бурятии. Комплексный подход в контексте местной фольклорной и бытовой культуры позволил объяснить различие сюжетных контаминаций и стилизаций, зафиксированных в Тункинской и Баргузинской долинах республики. Характеризуя забайкальские варианты предания об основании монахами поселений в Ниловой Пустыни Тункинского р-на Бурятии, Е.Л. Т и х о н о в а (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН) подчеркнула, что эти тексты представляют собой набор мотивов и образов, в разной степени связанных с мифологическими представлениями и в то же время обладающих топонимической подоплекой. В докладе Г.В. А ф а н а с ь е в о й - М е д в е д ь о в о й (Иркутск, Госпедуниверситет) «Русский медвежий фольклор Восточной Сибири. Рассказы о домашнем содержании медвежат» описываемый обычай представлен как особая рудиментарная форма архаического почитания этого зверя – тотемного животного, которое позднее превратилось в развлечение, принявшее вид народного представления. Такая славянская традиция сопоставима с элементами медвежьего праздника некоторых народов Евразии.

Н.В. С о б о л е в а (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН) в докладе «О некоторых особенностях бытования песни-баллады о дочке-пташке среди семейских Забайкалья» уточнила причастность этой песни к обряду свадьбы, где она имплицитно выполняет функцию своеобразного оберега. Души умерших предков призваны помогать живым – такое представление подсудно присутствует в интуитивно осознаваемой «памяти жанра», связанной с древним восприятием брака: переход в чужой род уподоблялся смерти. Сообщение Т.Г. Ф с д о р е н к о (Новосибирск, Госконсерватория) посвящено одному из принципов формирования старообрядческой напевки, являющейся своеобразным вариантом реализации знаменного распева (приведены нотные примеры), интонационно ориентированного на письменный текст, но существующего в устной традиции. Особенности композиции канона октоиха первого гласа в культовой практике староверов выявила Е.Г. Ч е р в я к о в а (Новосибирск, Госконсерватория). С течением времени изменилась форма исполнения его составных частей: ирмосы продолжают оставаться песнопением, а тропари просто вычитываются.

На семинаре речь шла о классических жанрах устного творчества без акцентирования их географической принадлежности. Т.А. Ф а д ь е в а (Омск, Госпедуниверситет) поделилась своими наблюдениями по поводу обозначения возраста в русских пословицах и поговорках. Краткие поэтические изречения эксплицируют восприятие реального времени, характерное для дописьменных народов. Возрастные номинации воспринимаются как циклически, т.е. в соответствии с ритмом природных изменений (время года, фазы луны, день-ночь), так и линейно, что связано с человеческой жизнью, имеющей начало и конец. Более поздние паремнологические фразеологизмы частично хронометрируют возрастные ступени. Н.К. К о з л о в а (Омск, Госпедуниверситет), разрабатывая тему «Змея внутри человека (сюжеты и мотивы мифологических рассказов)», определила связь с мистическими представлениями даже самых правдоподобных повествований, фольклорных по своей сути, ибо они имеют круг устойчивых композиционных положений и бытуют в различных версиях и вариантах. В докладе И.Е. К а р а с ь е в а (Омск, Институт сервиса) доказана ошибочность отождествления таких жанров как сказка и анекдот. Анекдот, будучи сложившейся самобытной формой, обладает многими специфическими признаками, не типичными для сказки. В нем отсутствует развернутый сюжет, нет фантастического элемента, а также нравоведения, но наличествуют остроумный финал, лаконичность и парадоксальность ситуации.

Выступление Т.Н. Я к у н ц е в о й (Екатеринбург, Госуниверситет) «Стилевые очертания народных

мелодраматических песен» содержало рассмотрение устного романса, сформировавшегося на базе двух художественных культур – фольклорной, идущей от крестьянства, и профессиональной, связанной с книжной поэзией. Т.А. Н о в и к о в а (Омск, Гуманитарный университет) определила тюремный шансон как лингвоментальный феномен. Лирика арестантов – субкультура, имеющая особые доминанты, которые позволяют этой узко корпоративной структуре сохранять свособразную жанровую, содержательную и образную поэтическую стабильность.

На общих вопросах традиционной культуры путешествия сконцентрировался А.В. М а т в е в (Омск, Госуниверситет, Историко-краеведческий музей). Благодаря изучению этнографических, фольклорных и археологических источников устанавливается связь данного явления с категорией мифологического пространства, высвечиваются подобию различных переездов, объединенных общим мотивом движения через границы и сферы (зоны, локусы). Это задает определенный стеротип магического (совокупность утилитарного и символического) поведения путешественников.

Предметом обсуждения участников форума стали новые факторы народного обихода (прежде всего Сибири), проявившиеся в последние десятилетия, а также состояние фольклорной традиции, выявленное в ходе экспедиционной работы конца прошлого и начала текущего столетия. В сообщении М.А. Ж и г у - н о в о й (Омск, филиал Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН, далее – ОИИФФФ) «Этнические процессы у русских Сибири во второй половине XX века» показано влияние урбанизации и стандартизации быта на процессы, протекающие в материальном мире и жанровом составе устного творчества. Несмотря на имеющиеся местные особенности, в крае доминируют явления, характерные для всего русскоязычного населения Российской Федерации вследствие формирования единого извода общей культуры. Т.Г. Л е о н о в а (Омск, Госпедуниверситет) в докладе «Отражение динамики фольклорных традиций в материалах по Седельниковскому району Омской области (к 50-летию собирательской деятельности на филологическом факультете ОмГПУ)» сопоставила зафиксированные в 2001 г. образцы основных народно-поэтических жанров с результатами прошлых выездов. Но на этот раз варианты были услышаны не в момент естественного бытования, а прозвучали по просьбе собирателей в ходе их общения с исполнителями.

О современном праздничном календаре Центрального Казахстана говорила Г.И. В л а с о в а (Казахстан, Астана, Евразийский национальный университет). Способы проведения новых обрядовых действий, обусловленных взаимовлиянием местных и переселенческих обычаев, соединяют разные типы ориентации на устой – от элементов аутентики до сценического воспроизведения «усредненного» народного творчества.

Выступление Р.М. С о л о в ь с о й (Иркутск, Госпедуниверситет) «Образное воплощение соционормативной культуры традиционной общности в современных устных рассказах русских старожилов Восточной Сибири» содержало рассмотрение такого вида публицистики, в котором выбор объекта описания, типология художественной трансформации этнографического материала и ярко выраженный эмоциональный тон являются реализацией дидактической «целевой установки» повествований. И.К. Ф е о к т и с т о в а (Омск, Госуниверситет) доложила о суверенной устной прозе омичей, записанной в 1970–2001 гг. В текстах, имеющих характер мемориата, описываются контакты людей с мифологическими персонажами и последствия этих встреч, а также приводятся свидетельства о существовании сверхъестественных сил. Примечательно, что подобные истории распространены среди горожан разного возраста, этнической принадлежности, вероисповедания, уровня и типа образования.

Живую русскую песенную традицию в Казахстанском Прииртышье представила И.Н. К н я з е в а (Казахстан, Павлодар, Госуниверситет). Являясь основным жанром в устном репертуаре края, песня отличается тенденцией к сохранению. Но наблюдается и некоторое видоизменение форм ее бытования, связанное с возросшей ролью одной из форм народного творчества – художественной самодеятельностью. Е.Я. А р к и н (Омск, Госуниверситет) привлек внимание к фольклорным песням Великой Отечественной войны, которые при утрате популярности других видов народной поэзии пока еще устойчиво удерживаются в репертуаре сельских жителей Омской обл. На анализе современных записей в Новосибирской, Омской и Тюменской областях основаны выводы О.Л. Е р м а к о в о й (Омск, Госуниверситет) об антропониме как художественной детали частушки. Большинство имен, наличествующих в текстах, незаменимо, так как они включены в рифму; сибирская специфика проявляется в использовании локальных формантов моделей диминутивов.

В докладе С.И. О р е х о в а (Омск, Госпедуниверситет) «Смайлик – сетевая форма фольклора» речь шла об Интернете, ставшем в последние годы новой «средой обитания» людей. Интернет использует тради-

ционное народное творчество иногда в «чистом» виде, но чаще – переработанное в соответствии с его требованиями, которое размещается на сайтах (страницах) в глобальном масштабе. Вместе с тем культивируются смайлики – своеобразная игра интеллекта и воображения, новая форма письменного фольклора, укладывающаяся в стандарты устно-поэтического сознания. Смайллик (англ. «улыбка») – это набор текстовых символов, образованных из букв, знаков препинания, специальных маркеров клавиатуры персонального компьютера. Символ или набор символов может быть подвергнут семиотизации, в результате чего он перестает соответствовать своему основному значению и предстает изображением, за которым стоит определенная характеристика человека. При создании смайликов не используются метафоры, аллегории и другие художественные приемы. Смайлики – это сетевая мимика, эмоционально-компенсаторный механизм, построенный иконическим способом; они сразу переходят в развитие образа человека и его качеств, состояний, но выраженных необычным способом и потому забавных. Набор смайликов выступает как своеобразный коммуникабельный язык, состоящий из антропоцентрических образов-символов. Их производство вышло за пределы электронных форм общения, они попали в поле зрения других средств массовой информации. Уже можно говорить о появлении смайлографии; контаминация в ней представляет наиболее часто встречающийся способ образования электронного сетевого фольклора, один из своеобразных принципов фольклорного мышления, функционирующего в Интернете.

На конференции поднимались вопросы пропаганды и популяризации устной поэзии в наши дни. В сообщении Н.Ф. Х и л ь к о (Омск, Сибирский филиал РИК) «Этнокультурная реабилитация в аудиовизуальной любительской деятельности» утверждалось, что непрофессиональная кинематография является конфигурацией народного творчества. Экранизация фольклорной драматургии, обрядов и обрядодействий не только становится средством постижения национальных художественных особенностей и интонаций, визуального, а также вербального языка в их синтезе, но и способствует возврату к системе отечественных ценностей. Необходимость их использования в современных досуговых программах для возрождения исконно русских традиций проведения свободного времени аргументировала Л.В. С е к р е т о в а (Омск, Госуниверситет).

В выступлениях освещались сравнение или связь народной словесности с разными видами декоративно-прикладного искусства и объектами материального круга. Сопоставляя воплощение образа оленя в преданиях, легендах, обрядах, песнях, вышивке на свадебных полотенцах, резьбе по дереву (надоконный декор наличников в деревенских домах) Южного Зауралья, И.А. С п и р и н а (Шадринск, Научно-методический центр «Лад») продемонстрировала неодинаковость сохранения и отображения в них воспоминаний об этом животном – символе древнего оберега, суть которого сейчас забыта. Также на южнозауральском материале В.П. Ф е д о р о в а (Курган, Госуниверситет) выявила в двух дополняющих друг друга формах массового творчества – устной поэзии и сакральной скульптуре старообрядческих захоронений – единые мировоззренческие истоки и отражение одних и тех же мифологических воззрений. Но могила, воспринимаемая как индивидуальный дом, принадлежащий определенному хозяину, и крест, «прочитываемый» как образ человека, лучше сберегли глубинную языческую архаику. Видимо, они стадийно являются более ранними и потому смогли донести версии мифов, неизвестных или значительно отклоняющихся от зафиксированных в печатных источниках или выявленных в бесписьменной художественной традиции. Этому могла способствовать и сакраментальность слова, которое старательно пряталось. Б.К. С м а г л о в (Омск, Госуниверситет) исследовал погребения казахов Омской обл. и установил, что кладбища способствуют осмыслению отдельных сторон похоронного обряда и особенностей социальных отношений данной этнической общности.

Условия целостного изучения материального и духовного аспектов одной из форм народного домостроительства представил А.Б. С в и т н е в (Омск, Госуниверситет, Институт сервиса) в сообщении «Коммуникация как неотъемлемая часть структуры традиционной культуры». Автор устанавливает три составляющих поселенчески-усадебного комплекса: форма (архитектура), функция (назначение), содержание (представления, фольклор, обряд и т.д.). Последний элемент весьма важен, так как служит одним из каналов передачи информации или знания о способе организации пространства.

На семинаре были представлены доклады, посвященные коренным народам Сибири и смежных территорий Г.Н. К у р б а т с к и й (Кызыл, Госуниверситет) остановился на отражении письменности в тувинском фольклоре, для которого эта тема является исконной: мотивы грамотности, письма и книги с давнего времени прослеживаются в преданиях, песнях и загадках. Ш.К. А х м е т о в а (Омск, филиал ОИИФ СО РАН) в докладе «Традиционная свадебная обрядность казахов Западной Сибири» описывает этапы свадебного цикла с обширным цитированием песенных текстов, выясняя, что многие ее моменты вошли в трансформированную свадьбу сибирских казаков, став частью формализованного ритуала.

В докладе В.В. М а з е п у с и О.В. Н о в и к о в о й (Новосибирск, Госконсерватория) «Ритмическая иерархия и система стихосложения в бурятских народных песнях» была высказана точка зрения, согласно которой у данного этноса имеется сложившаяся чрезвычайно гибкая и разветвленная устная поэтическая система, основанная на тоническом принципе. Типологию шаманского интонирования, составляющую единый ареал с аналогичным творчеством колдунов северных алтайцев, с приложением нотных примеров проанализировала Г.Б. С ы ч е н к о (Новосибирск, Госконсерватория). С жизнью и деятельностью известного поэта Горной Шории, собирателя родного фольклора, знатока и исполнителя местных богатырских (героических) сказаний С.С. Торбокова ознакомила присутствующих Л.Н. А р б а ч а к о в а (Новосибирск, Институт филологии СО РАН). Опыт информационного каталога 15 коллекций одежды татарского населения Западной Сибири в фондах Музея археологии и этнографии Омского государственного университета предложила Е.Ю. С м и р н о в а (Омск, филиал ОИИФФ СО РАН).

Значение для рассмотрения культуры любого этноса имеют теоретические положения, разработанные Н.Н. Р е п н я к о в о й и У.Н. Р е ш е т н е в о й (Омск, Госпедуниверситет). Их доклад «Этнолингвистический подход в изучении образов животных в китайских народных сказках» базировался на следующем постулате: каждый народ обладает своим зоологическим кодом, набором образов, сначала стабильно функционирующим в мифах, затем в сказке. Постепенно они становятся постоянными величинами, своего рода константами, символами, переходящими в другие виды духовного и материального искусства, по которым можно безошибочно определить национальную принадлежность произведения.

В нескольких докладах выяснялось сходство устной поэзии с древнерусским рукописным наследием и печатными изданиями или поднималась проблема взаимодействия фольклора с творчеством профессиональных писателей и композиторов. Тожественность отражения культа наиболее почитаемого на Руси православного святого Николая Мирликийского в легендах, духовных стихах, заговорах, присловьях, устных рассказах и письменных памятниках (жития, каноны, службы, молитвы) продемонстрировали С.В. Б у р а с в а и Н.А. М и р о н о в а - Ш а п о в а л о в а (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН) при освещении темы «Образ Николая Чудотворца в народной культуре старообрядцев Забайкалья». Т.И. Р о ж к о в а (Магнитогорск, Госуниверситет) на примере поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» описала трансформацию финала народной сказки в процессе его литературной обработки. Используя популярный сюжет похищения героини существом потустороннего мира и поисков ее богатырем-супругом, поэт переосмыслил как устную традицию, так и интерпретации В.А. Жуковского и Шарля Перро. Разбор «Аленушкиных сказок» Д.Н. Мамина-Сибиряка в сравнении с циклом Л.Н. Андреева «Сказочки не совсем для детей» и сборником Е.И. Замятина «Большим детям сказки» представила Т.В. К р и в о щ а л о в а (Казакстан, Астана, Евразийский национальный университет) в сообщении «Автор и адресат русской литературной сказки». В зависимости от читателей (дети, взрослые) писатели ориентировались на различную близость к устно-поэтическим источникам, а в их стиле по-разному совместились (или пересеклись) разговорная речь и вбирающий ее особенности и специфику художественный язык.

В докладе В.А. М и х н ю к е в и ч а (Челябинск, Госуниверситет) «Ф.М. Достоевский о религиозном фольклоре русского народа» раскрыта приверженность художника к «народному православию». Подчас представляющее собой уклонение от ортодоксальной веры, оно не только отразилось в творениях Федора Михайловича, но и способствовало формированию его собственных христианских воззрений и нравственно-эстетического идеала.

Основой исследования Н.И. Б ы к о в о й (Омск, Госуниверситет) «Роль знакомства с национальными традициями в изучении мировой литературы» стали сочинения нобелевского лауреата японского прозаика Ясунари Кавабаты, получившего награду за наполнение художественных произведений описанием специфики родного этноса.

Сопреженными оказались выступления Т.И. Ч у п а х и н о й (Омск, Госуниверситет) «Фольклор как первооснова в творчестве современных композиторов, пишущих для баяна, аккордеона» и О.В. К у л а г и н о й (Екатеринбург, Госконсерватория) «Фольклорные традиции в творчестве украинских композиторов, работающих в оригинальном жанре (баян, аккордеон)».

Проблему методолого-теоретического характера «Гуманитарные науки и их объективно-предметная сфера» выдвинул Н.А. Т о м и л о в (Омск, Госуниверситет, филиал ОИИФФ СО РАН, Сибирский филиал РИК). Докладчик определил и объяснил появление новых областей знания, сложившихся на стыке разделов и постепенно формирующихся в нашей стране в отдельные направления исследований – это (наряду с другими) фольклорная этнография, этнографическая фольклористика и этнографическое музееведение. Динамику тематической направленности дипломных работ по этнографии, фольклористике и культурологии

студентов Омского государственного университета в 1979–2000 гг. представила Н.А. Левочкина (Омск, Институт сервиса); преобладают работы, посвященные изучению этнокультурных, этнических, устно-поэтических вопросов и выяснению современных брачно-семейных отношений.

Проведение следующего XI семинара намечено на 23–25 октября 2002 г.

Примечание

¹ Народная культура Сибири: Матер. X науч. практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. Омск, 2001.

М.Я. Мельц

© 2002 г., ЭО, № 6

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАРОДЫ И КУЛЬТУРЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ВЗГЛЯД ИЗ 21 ВЕКА», ПОСВЯЩЕННАЯ 140-ЛЕТИЮ Л.Я. ШТЕРНБЕРГА. ЮЖНО-САХАЛИНСК, 9–11 ОКТЯБРЯ 2001 г.¹

Серьезные изменения в организации этнографических и археологических исследований, которые произошли за последние 10 лет в России, выразились, в частности, в процессах децентрализации науки и активизации исследований в сибирской «провинции». Это ярко видно на примере Южно-Сахалинского областного краеведческого музея – территориально одного из самых отдаленных от столичных научных и музейных центров. В последнее время он заявил о себе серьезными археологическими, этнографическими, историографическими исследованиями, которые нашли отражение в целой серии публикаций². Здесь помнят и высоко ценят имена Л.Я. Штернберга и Б.О. Пилсудского, многое делают для введения в научный оборот неизвестных документов по истории их жизни и деятельности³. Музей поддерживает плодотворные научные контакты с отечественными исследователями, установил научные связи с учеными из Австралии, Голландии, Польши, Японии. Поэтому не случайно, что именно Сахалинский музей и его подразделение – Институт наследия Бронислава Пилсудского выступили организаторами конференции, посвященной памяти Л.Я. Штернберга. Немаловажная деталь – финансовую помощь в организации всех мероприятий конференции оказали спонсоры: компания «Эксон Нефтегаз Лимитед», дочернее предприятие компании «Эксон-Мобил», компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани», предприятие «Сахалинская железная дорога». Поддержали проведение конференции департамент образования, культуры и спорта администрации Сахалинской обл., управление культуры, муниципальные власти Тымовского р-на.

Островное географическое положение на крайнем востоке России не стало непреодолимым препятствием для приезда ученых из Санкт-Петербурга и Москвы, из Нидерландов и Австралии. Российским ученым из региона Дальнего Востока, а также японским коллегам до центра проведения конференции добираться было совсем близко. Активно заявили о себе «хозяева» – ученые и краеведы, музейные работники Южно-Сахалинска, городов и поселков Сахалинской обл. Важным событием стало участие в конференции представителей коренных малочисленных народов Сахалина. Всего в конференции участвовали 53 исследователя и около 100 гостей – студентов, педагогов, общественных деятелей, журналистов.

Главную цель конференции ее организаторы видели в организации обсуждения результатов научных исследований последнего времени сквозь призму богатого научного наследия Л.Я. Штернберга, в обмене новыми подходами в области изучения истории, археологии, культуры и языков народов Дальнего Востока.

На открытии со словами приветствия выступили директор Сахалинского областного краеведческого музея (далее – СОКМ) и Института наследия Б. Пилсудского В.М. Латышев, председатель оргкомитета, заместитель директора по научной работе СОКМ Т.П. Роон, начальник департамента Сахалинской областной администрации Е.М. Фридман, один из спонсоров форума, представитель компании «Эксон Нефтегаз Лимитед» М. Аллен, президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Сахалинской обл. А.Г. Лиманзо, известный лингвист, профессор Т. де Грааф (Нидерланды).